

Татьяна ИВАНОВА,
юрист АБ «Эксиора»

Борьба с аффилированными с должником кредиторами в деле о банкротстве: ключевые позиции судебной практики

Процедуры банкротства могут быть использованы в противоправных целях. Примером тому является участие аффилированных кредиторов в деле о банкротстве должника. Нередко такие кредиторы наращивают искусственную задолженность, инициируют производство по делу для получения полного контроля над процедурой, противодействуют добросовестным кредиторам, участвуют в схемах по выводу активов должника и т.п. Однако внешняя легитимность такого рода действий аффилированных с должником лиц еще не повод «ставить крест» на справедливости рассмотрения дела о банкротстве. Законодательство и судебная практика предлагают добросовестным кредиторам и арбитражному управляющему ряд инструментов для борьбы с такими аффилированными кредиторами. В материале мы рассмотрим несколько положений, иллюстрирующих возможные способы противодействия таким кредиторам должника.

В

зависимости от того, в какой стадии находится производство по делу о банкротстве и его фактических обстоятельствах, законодательство и судебная практика предлагают различные инструменты защиты интересов независимых кредиторов должника.

ЕСЛИ ЗАЯВИТЕЛЬ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ — АФФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО

Если независимый кредитор подозревает, что арбитражный управляющий недобросовестно действует в интересах должника, тем самым нарушая права кредиторов, следует, прежде всего, проверить, кто является заявителем по делу и на каком основании возбуждено дело о банкротстве.

Первое, что должен помнить независимый кредитор, — это то обстоятельство, что производство по делу о банкротстве не может быть возбуждено на основании задолженности, возникшей из корпоративных отношений.

В соответствии с нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) к числу конкурсных кредиторов не относятся учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Следовательно, требования учредителя (участника) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

цитируем документ

Конкурсные кредиторы — кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсация сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждение объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Статья 2 Закона о банкротстве

Нередко недобросовестные заявители по делу основывают свои требования на обязательствах корпоративного характера. При этом с целью завуалировать действительный характер обязательства аффилированные кредиторы совершают сделки, прикрывающие корпоративный характер отношений.

пример из практики

В одном из дел с заявлением о банкротстве должника обратился кредитор, получивший такое право на основании договора цессии. При этом цедентом по договору выступал бывший участник общества-должника, а уступленная задолженность образовалась ввиду неоплаты обществом действительной стоимости доли. На решение арбитражного суда об открытии в отношении общества конкурсного производства по данному делу была подана жалоба. Апелляционная инстанция не согласилась с доводами жалобы. Однако кассация отменила судебные акты нижестоящих инстанций. Отменить судебный акт в вышестоящей инстанции заявителю не удалось. Суд отметил, что договоры цессии, на основании которых заявитель по делу о банкротстве приобрел права требования к должнику, являются гражданско-правовыми сделками только для заключивших его сторон и не трансформируют по своей правовой природе первоначальное обязательство должника выплатить вышедшим из него учредителям (участникам) их действительную стоимость доли.

Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.08.2009 по делу № А53-4505/2008, Определением ВАС РФ от 07.12.2009 № 15977/09 в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора отказано

Нередко заявители по делу основывают свои требования на обязательствах корпоративного характера. При этом с целью завуалировать действительный характер обязательства аффилированные кредиторы совершают сделки, прикрывающие корпоративный характер отношений

Аналогичная судебная практика и на сегодняшний день встречается нередко (см., например, постановление АС Центрального округа от 20.11.2017 № Ф10-5253/2017 по делу № А83-4734/2017, АС Северо-Западного округа от 06.07.2016 № Ф04-3028/2016 по делу № А46-14885/2015, Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2014 № 09АП-21053/2014 по делу № А40-24367/14).

Таким образом, кредиторам важно проверить, на основании какого требования было возбуждено дело о банкротстве должника.

ЕСЛИ КРЕДИТОР ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ — АФФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО

Довольно часто на практике требования дружественных кредиторов основаны на займах, выданных обществу учредителем (участником) должника. Договор займа может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность.

Арбитражному управлению и конкурсному кредитору следует иметь в виду, что суд вправе переqualificировать заемные отношения в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ либо, при установлении противоправной цели, — по правилам об обходе закона (п. 1 ст. 10 ГК РФ, абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

пример из практики

В одном из дел три инстанции согласились с требованием участника общества о включении в реестр требований кредиторов на основании договора займа. Тогда независимый кредитор обратился в Верховный суд РФ с жалобой на указанные судебные акты. Верховный суд отметил, что при функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления объективно влияет на хозяйственную деятельность должника. Поэтому в случае последующей неплатежеспособности должника, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости, на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов. Суд указал, что, оценивая допустимость включения требований такого кредитора в реестр, следует детально исследовать природу соот-

ветствующих отношений, сложившихся между должником и заимодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении заимодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника.

Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556 (2) по делу № А32-19056/2014

Таким образом, арбитражный управляющий и конкурсный кредитор могут противодействовать включению аффилированных с должником лиц в реестр требований кредиторов должника.

Такой же подход применим и к требованиям, вытекающим из договора поручительства.

ЕСЛИ ДРУЖЕСТВЕННЫЙ КРЕДИТОР ЮРИДИЧЕСКИ НЕ АФФИЛИРОВАН С ДОЛЖНИКОМ

Для целей противодействия аффилированным кредиторам арбитражному управлению и конкурсному кредитору следует также знать, что значение при рассмотрении вопроса о включении требований в реестр имеет именно фактическая аффилированность. Указанный подход выработал Верховный суд РФ при рассмотрении ряда дел.

Так, в деле о банкротстве общие экономические интересы могут быть доказаны не только через обоснование юридической аффилированности, выражающейся в корпоративном участии одних юридических лиц в уставном капитале других, но и фактической (см., например, Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014).

пример из практики

Как указал Верховный суд в одном из дел, о фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. В данном деле требования кредитора были включены в реестр, апелляция и кассация оставили определение суда первой инстанции в силе. Однако Верховный суд посчитал судебные акты незаконными. Задолженность перед кредитором образовалась у должника в связи с невнесением арендной платы. При этом независимые кредиторы неоднократно указывали, что все участники спорных арендных отношений принадлежат к одной группе компаний, контролируемой одним конечным

бенефициаром. К тому же спорные правоотношения носили нетипичный для нормального гражданского оборота характер: на протяжении длительного периода времени арендодатель не предпринимал никаких мер по взысканию задолженности.

Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6) по делу № А12-45751/2015

Таким образом, если должник заключал с аффилированным кредитором нетипичные сделки, арбитражный управляющий или независимый кредитор могут добиться исключения требований такого кредитора из реестра.

При этом суд может возложить на аффилированного кредитора обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки. В отсутствие таковых кредитор не будет включен в реестр, а следовательно, не сможет повлиять на ход процедуры банкротства должника.

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

В условиях борьбы с аффилированными кредиторами нередко трудности представляют вопросы доказывания.

Независимый кредитор зачастую не обладает той степенью осведомленности о действиях аффилированного кредитора и должника, которая необходима для доказывания, к примеру, притворности сделки. Дело в том, что, как правило, аффилированный кредитор обращается в суд с внешне безупречными доказательствами. Сам должник требования дружественного кредитора признает.

Практика исходит из того, что в таком случае к независимому кредитору, обоснованно сомневающемуся в наличии долга, при оспаривании требования аффилированного лица применяется пониженный стандарт доказывания.

пример из практики

При рассмотрении одного дела Верховный суд указал, что конкурирующий кредитор не является стороной сделки, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Поэтому предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. Независимому кредитору достаточно подтвердить существование сомнений в наличии долга. При этом Верховный суд подчеркнул, что стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения. Если суд посчитает доводы независимого кредитора убедительными, бремя доказывания действительности сделки может быть возложено на аф-

филированного кредитора и должника.

Определение ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016

Таким образом, доказывание действительности сделки между должником и аффилированным с ним кредитором для независимого кредитора носит облегченный характер, более того, при определенных обстоятельствах бремя доказывания может быть переложено на аффилированного кредитора.

ВЫВОД АКТИВОВ ДОЛЖНИКА

В преддверии банкротства должника, как правило, пытаются не допустить включения ценного имущества в конкурсную массу. Свои активы должники зачастую отчуждают аффилированным лицам. В такой ситуации независимые кредиторы лишаются возможности удовлетворить свои требования в полном объеме.

Для целей возврата имущества в конкурсную массу должника такие сделки могут быть оспорены как по общим основаниям — ст. 10, 168 ГК РФ, так и по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, — ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве (абз. 4 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“»).

Арбитражному управлению и независимому кредитору следует помнить, что Закон о банкротстве содержит ряд презумпций, облегчающих доказывание недействительности сделки в случае, если контрагентом является заинтересованное по отношению к должнику лицо.

Так, например, при оспаривании сделки, совершенной должником и аффилированным с ним контрагентом, по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов) необходимым элементом доказывания является знание контрагента об указанной противоправной цели должника. Однако если сторона сделки признана заинтересованным лицом, подобная осведомленность презюмируется в силу закона (абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Оспаривая сделку с предположением по правилам п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий и независимый кредитор также могут воспользоваться презумпцией осведомленности заинтересованного лица о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (абз. 2 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Таким образом, Закон о банкротстве устанавливает ряд презумпций в отношении заинтересованных лиц, что может помочь в противодействии аффилированным кредиторам должника.

Переданное по недействительной сделке в таком случае подлежит возврату в конкурсную массу, а если такой возврат невозможен, приобретатель возмещает действительную стоимость этого имущества.

В случае же, если борьба с аффилированным кредитором не привела к наполнению конкурсной массы, независимо от кредитору и арбитражному управлению стоит рассмотреть возможность привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности или же взыскания убытков с причинивших их лиц. Например, в случаях, когда совместные действия аффилированного кредитора и должника привели к неправомерному отчуждению имущества последнего. Таким образом, правовые позиции, выработанные за последнее время судебной практикой, могут существенно облегчить борьбу с аффилированными кредиторами по делу о банкротстве. Конечно, не каждое аффилированное должнику лицо действует недобросовестно и нарушает права независимых кредиторов. Однако следует признать, что участие таких лиц в банкротных процессах нередко сопровождается злоупотреблениями с их стороны. Так что арбитражному управлению и конкурсному кредитору в таких случаях нужно занимать активную позицию и добиваться минимизации влияния аффилированных кредиторов на банкротство компании.

ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ

Статья 19 Закона о банкротстве оперирует термином «заинтересованные лица»: ими являются те, кто в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входят в одну группу лиц с должником, а также физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Согласно п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику — юридическому лицу признаются в том числе руководитель должника, члены совета директоров, органов управления должника, главный бухгалтер, а также родственники указанных лиц.